

Комитет по культуре Курской области
Курская областная научная библиотека им. Н. Н. Асеева

ВЫПУСК 13

Дорога к миру

ДАЙДЖЕСТ

Курск 2019

Комитет по культуре Курской области
Курская областная научная библиотека им. Н. Н. Асеева

Выпуск 13

ДОРОГА К МИРУ

Дайджест

Курск 2019

ББК 60.524
Д 69

Составитель: Н. А. Митрошенко

Редактор: О. В. Лобатюк

Ответственный: Н. В. Кондратьева

Дорога к миру : дайджест / Курская областная научная библиотека им. Н. Н. Асеева ; сост. Н. А. Митрошенко ; ред. О. В. Лобатюк. – Курск, 2019. – Вып. 13. – 40 с. – Текст : непосредственный.

Знак информационной продукции: **16+**

В тринадцатый выпуск дайджеста входят статьи из журналов «Народное творчество», «Социально-гуманитарные знания» и «Вопросы психологии». Материал расположен по алфавиту авторов и заглавий.

Оглавление

Журавлев В. Югра в букете народов России	5
Ореховская Н. А. Сохранение национального языка как фактор национальной безопасности в глобальном мире	11
Татарко А. Н. Ценности россиян и интегральная угроза в межэтнических отношениях	22

Предисловие

Дайджест «Дорога к миру» посвящен межэтническим и межнациональным отношениям, сохранению традиционной культуры народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Тринадцатый выпуск дайджеста содержит полные тексты статей периодических изданий из фондов Курской областной научной библиотеки им. Н. Н. Асеева.

При составлении использовались журналы «Народное творчество», «Социально-гуманитарные знания» и «Вопросы психологии». Статьи располагаются в алфавитном порядке фамилий авторов и заглавий.

Издание предназначено студентам, преподавателям, библиотечным работникам, общественным организациям, правоохранительным органам как дополнительный материал для научной и практической работы.

Югра в букете народов России

В. Журавлев

Если любой народ, живущий в России, представить лишь одним цветком, то получится не только прекрасный, красочный, но и очень большой букет. Ведь в ней представлены множество разных национальностей. К примеру, только на территории Ханты-Мансийского автономного округа сегодня проживают представители более чем 120 из них. В этом отношении Югра – один из самых полиэтничных регионов России.

«Каждый регион в нашей стране – Россия в миниатюре, где дружба между народами не показная, а искренняя», – отметил начальник Управления по укреплению общенационального единства и профилактике экстремизма на национальной и религиозной почве Федерального агентства по делам национальностей Абдулгамид Булатов, приветствуя участников I Регионального форума национального единства «Югра многонациональная», который проходил в Ханты-Мансийске в 2017 году и собрал множество участников: политиков разных уровней, экспертов в сфере государственной национальной политики и профилактике экстремизма, региональных, муниципальных руководителей исполнительной и законодательной власти, работников образования, культуры, спорта, общественников, представителей национально-культурных и религиозных объединений и просто неравнодушных людей, искренне радеющих за межнациональное согласие и гражданское единство.

«Для нас бесценным наследием является многовековой опыт мирного проживания людей разных национальностей, – сказала с трибуны форума Губернатор Югры Наталья Комарова. – Другой подобной большой многоликой страны, как наша, просто нет. Поддержание такой гармонии требует активной гражданской позиции, солидарности ключевых общественных сил». Вот почему Ханты-Мансийский форум стал не только местом для самых разных

дискуссий, но и бесценной площадкой по обмену опытом на круглых столах, семинарах-практикумах, деловых играх. Особое место было уделено культуре.

«Сила культуры – это «мягкая сила». Но по своему воздействию она ни в чем не уступает «жесткой силе», – дала оценку роли культуры в наши дни первый заместитель директора Государственного Российского дома народного творчества имени В. Д. Поленова Мери Русанова. – Благодаря созданной системе в стране работает более 42 тысяч культурно-досуговых учреждений, в том числе свыше 36 тысяч на селе, которые помогают сохранять этнокультурное многообразие народов России, демонстрируют богатство национальных культур, проводят фестивали, смотры, праздники, решают задачи не только удовлетворения культурных запросов граждан, но и способствуют укреплению межнациональных, межэтнических и межконфессиональных связей. В 84 субъектах Российской Федерации есть свои дома и центры народного творчества, которые объединились в 8 ассоциаций, действующих в каждом федеральном округе. Ежегодно ими организуется более 900 масштабных мероприятий – фестивалей, выставок, конкурсов. Порядка 200 из них, которые проходят в регионах, поддерживаются Министерством культуры РФ, около 15 – всероссийские и международные.

Россия вернула себе этнокультурный суверенитет. Наш опыт глубже, шире и богаче мультикультурализма», – заключила Мери Вахтанговна.

Весьма символично, что в дни работы I Регионального форума народного единства «Югра многонациональная» были подписаны соглашения о взаимодействии между Правительством Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Общероссийской общественной организацией «Ассамблея народов России», а также Федеральным государственным бюджетным учреждением науки ордена Дружбы народов Институтом этнологии и антропологии им.

Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук; проведены учредительные собрания регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России» и общественного движения «Молодежная ассамблея народов России «Мы – россияне» в Ханты-Мансийском автономном округе.

Окружной ДНТ, который в 2017 году отметил 60-летие, тоже вносит свой весомый вклад в сохранение и развитие национальных культур народов Югры. Один из значимых его проектов, который успешно реализуется вот уже более пяти лет и был удостоен в 2016 году Гранта Президента России как творческий проект общенационального значения в области культуры и искусства, – долгосрочный мультикультурный проект «Диалог национальных культур».

Он объединил учреждения культуры округа, этнокультурные центры, национальные общественные организации и культурные автономии, национальные творческие коллективы и самодетельных исполнителей из числа народов, проживающих на территории Югры. Его программа проходит на протяжении года. В ней для специалистов культурно-досуговых учреждений муниципальных образований Югры были организованы курсы повышения квалификации по организации и проведению национальных праздников в условиях полиэтнической среды; семинар по традиционной русской обрядовой культуре; мастер-класс по традиционной казачьей культуре; круглый стол по организации взаимодействия казачьих обществ с исполнительными органами государственной власти, органами местного самоуправления в сфере гражданско-патриотического воспитания молодежи; круглый стол по воспитанию подрастающего поколения посредством реализации потенциала народных традиций.

Заметную зрительскую аудиторию собрала и конференция «Экология национально-культурного многообразия в условиях глобализации и урбанизации современного мира». В ней приняли участие представители всех муниципальных образований округа, а

также гости из Челябинска, Перми, Волгограда, Саратова, Санкт-Петербурга, Москвы.

Какое место отводится традиционной культуре в условиях технологизации всего и вся, когда создается общество сетевого знания, а люди превращаются в техноидов? Жизнеспособна ли традиционная культура? Действительно ли она исчезает и не способна противостоять современным вызовам? – вот лишь несколько вопросов, которые были поставлены профессором Челябинского государственного университета культуры, заслуженным работником культуры Российской Федерации Людмилой Лазаревой. В этой ситуации традиционные народные праздники – это и есть то пространство гармонизации естественного, то есть природного, и искусственного (технологического), считает она. По словам ученого, традиционные праздники – первая форма человеческого развития, не только биологического, но и духовного. «Культура – наше все!» – считает председатель совета Пермской региональной общественной организации «Семейный клуб «Пермская застава» Роман Хозеев. Работая заместителем директора IT-компании, он решил уволиться, чтобы вплотную заняться народной культурой, посвятить себя воспитанию подростков и молодежи, чтобы не был утрачен культурный код. «Это место для тех, кто тянется к духовным и культурным ценностям нашего народа». Знакомство с традиционной культурой в клубе начинают с пяти лет, с разучивания простейших образцов фольклора, освоения традиционных народных инструментов. Лучшей же формой воспитания молодежи Р. Хозеев считает военно-патриотические сборы в виде выездов, походов, соревнований, экскурсий, туристических слетов, фестивалей национальной культуры, семинаров отечественного боевого искусства «Система «Сибирский казак», вахт памяти, концертов и других. Наш девиз: «Памятью крепок – родом силен», – говорит он.

Гости из Волгоградской области рассказали об опыте проведения Регионального фестиваля традиционной казачьей культуры «Золотой щит – казачий Спас», который ежегодно организуется на берегах реки Хопер в Кумылженском районе Волгоградской области. Идея создания сообщества «Золотой ЩИТ – казачий Спас» принадлежит писателю Юрию Сергееву. В июле 2017 года состоялся уже третий фестиваль. Он посвящался 75-й годовщине разгрома немецко-фашистских войск в Сталинградской битве. В нем приняли участие военно-исторические клубы, секции русского рукопашного боя, участники кружков патриотического воспитания, их руководители, мастера русских боевых искусств, фольклорные ансамбли, изучающие и пропагандирующие традиционную казачью культуру из Волгоградской, Воронежской, Сахалинской, Московской областей, Ставропольского края и Ханты-Мансийского автономного округа.

Тема практического воплощения национальной идеи в праздничной культуре нашла отражение и в выступлении режиссера Дмитрия Большакова из Саратова. Он рассказал о том, как в этом городе появилась национальная деревня. Для нее каждой диаспоре в городском парке была выделена площадь, на которой они построили свои национальные подворья. Эту деревню теперь с удовольствием посещают жители и гости Саратова. Представители диаспор регулярно устраивают в ней совместные праздники, соревнования, ходят друг к другу в гости.

Интересен и опыт работы Сургутского колледжа русской культуры им. А. С. Знаменского. Педагоги этого единственного в Югре учебного заведения русской культуры в учебно-воспитательном процессе используют фольклор, поскольку считают, что он должен быть частью жизни каждого ученика. Для этого они включили предмет «фольклор» в перечень учебных дисциплин, создали среду, которая помогла сделать востребованной фольклорную деятельность.

В колледже разработана система праздников «Живем по календарю», которая помогает в реализации фольклорных проектов. Причем наряду с учащимися в них вовлечены и родители, которые помогают своим детям шить традиционные наряды, готовить блюда национальной кухни.

Для многих участников конференции стало открытием, что традиционной культуре посвящен научный альманах с таким названием, выпускаемый с 2008 года.

Наглядным подтверждением тому, что традиционная культура может без труда проникнуть в сердце каждого россиянина, быть востребована и сегодня, стал гала-концерт победителей окружного конкурса любительского художественного творчества «Возьмемся за руки, друзья!» с участием лучших народных коллективов и сольных исполнителей из Сургута, Белоярского, Нижневартовска, Урая, Ханты-Мансийска, Нягани, Радужного, Лянтора, а также Кондинского, Нижневартовского и Советского районов.

Завершился форум, сам диалог национальных культур обязательно продолжится. И очень важно, что это будет именно диалог, а не соперничество и не противостояние. Впереди еще много ярких и интересных проектов, которые помогут жителям разных национальностей Югры лучше узнать и свою культуру и культуру других народов, а значит, и культуру России. В том, что югорский букет будет одним из лучших национальных букетов России, – сомнений нет!

[Народное творчество. – 2018. – № 3. – С. 6-8].

Сохранение национального языка как фактор национальной безопасности в глобальном мире

Н. А. Ореховская

Постановка проблемы

Язык – это определяющий фактор национального самосознания, фундамент культуры любого народа, на котором поколение за поколением создают дом своей духовности. Разружьте фундамент, и рухнет дом. Неудивительно, что многие страны имеют четкую государственную политику по защите своего национального языка.

Языковая ситуация в многоязычном государстве и регионе складывается под воздействием двух противоречащих друг другу факторов. Первый фактор определяется потребностью идентичности и реализуется как желание индивида отождествить себя с определенной этноязыковой группой. Второй фактор рождается из потребности людей понимать друг друга и удовлетворяет потребность взаимопонимания или коммуникации.

В содержании национальной безопасности к числу основных структурных элементов относятся духовная составляющая, культура, образование, медиа-коммуникация, где национальный (родной) язык является связующим звеном. Так, например, русский язык выступает как фактор духовного единения народов многонациональной России и язык межгосударственного общения народов государств-участников СНГ.

Различные уровни безопасности – международная глобальная, международная региональная и национальная безопасность, внутри которой, в свою очередь, вычленяются государственная, региональная и частная – стратифицируют языковую деятельность человеческого общества в целом.

Выбор и использование языков на общегосударственном и региональном уровнях имеют важное военно-политическое значение,

поскольку позволяют государствам наполнить свой конституционный суверенитет реальным содержанием.

Языковая безопасность как составная часть национальной безопасности представляет собой сложный и многоплановый объект для научного анализа. Под безопасностью мы понимаем состояние защищенности от возможного нанесения ущерба, способность к сдерживанию или парированию опасных воздействий, а также к быстрой компенсации нанесенного ущерба. Безопасность означает сохранение системы стабильности, устойчивости и возможности саморазвития¹. Данное определение демонстрирует четкую взаимосвязь социально-государственной системы с такими качествами, как «устойчивость» и «стабильность».

Таким образом, понятие безопасности по отношению к социолингвистической ситуации в многоязычном глобальном мире вплотную связано со сбалансированностью сосуществования языков различных этносов на общей геополитической территории и с проблемой сохранения живых миноритарных языков отдельного государства.

Логичным следствием многоязыкового взаимодействия является конкуренция. Обычно в истории взаимоотношения этносов это приводит к асимметричной языковой ситуации: язык большинства превращается в доминирующий, часто становясь языком межнационального общения, а остальные языки (языки меньшинств) превращаются в маргинальные с ощутимо редуцированной сферой функционирования и последующим возможным вытеснением вплоть до полного исчезновения. Подобная обстановка приводит к дестабилизации языкового баланса в регионе и как следствие к росту напряженности и конфликтам национального характера, очень трудно поддающимся административному урегулированию.

Так, например, проблемы, связанные с языковым многообразием, с асимметричностью языковой ситуации в целом, в латентном виде существовали и в России советского периода.

¹ Рогозин Д.О. Война и мир в терминах и определениях. М.: Вече, 2016, с. 3.

В Российской Федерации прогрессирует утрата нерусским населением знания языка своей национальности и признание родным русского языка. Согласно исследованиям В. В. Ромашкина «до половины карелов, более трети башкир, коми, мордвы, удмуртов, 20-25% марийцев и чувашей считают родным русский язык. Только с 1970 по 1989 гг. доля переставших владеть языками своей национальности бурятов, коми, марийцев, удмуртов, чувашей, якутов увеличилась вдвое, а карелов и мордвы – в полтора раза»². Следует сказать, что специалисты полагают угрожающей для существования языка ситуацию, когда его изучают менее 30% детей.

Распад советской системы обнаружил протестный характер существования региональных языков и противоречивость сложившейся языковой ситуации с абсолютной доминантой – русским языком. Важно отметить, что русификация зачастую носила добровольно-вынужденный, объективный характер и была реализацией не только права на межэтническую коммуникацию, но и права на полноценную жизнь в социуме. Схожие процессы мы можем наблюдать сегодня в отношении английского языка в глобализирующемся мире, который в современном мире становится языком межнационального общения.

Однако процесс монополизации английским языком лингвистического мирового пространства все чаще сопровождается усилением национальной активности в регионах, существенным образом стараясь изменить базовые характеристики лингвоситуации. Продолжая проводить параллель между современными глобальными процессами в мире и ситуацией в России начала 90-х гг. прошлого века, обратим внимание на тот факт, что рост национального самосознания нерусских народов Российской Федерации приводит к появлению 260 национально-культурных

² Ромашкин В. В. Языковая реформа в Российской Федерации. Материалы конференции «Алтай и Центральная Азия : культурно-историческая преемственность». Горно-Алтайск: Горно-Алтайский институт гуманитарных исследований, 1999, с. 34.

организаций на ее территории. Во второй половине десятилетия их уже более 420, причем 43% из них предлагают курсы по изучению родного языка³.

Итак, в современном мире наблюдаются две основные тенденции: с одной стороны, английский язык по-прежнему остается преобладающим средством международной межэтнической коммуникации несмотря на некоторые попытки ослабить его роль и влияние в отдельных регионах. С другой стороны, отмечается растущий интерес к национальным региональным языкам как важной составляющей национальной идентичности.

Таким образом, объектами национальной безопасности в языковой сфере являются сами живые языки, те социолингвистические процессы, которые обеспечивают сохранение национальной идентичности для представителей всех этносов глобального мира, а также все те внешние обстоятельства, которые обеспечивают стабильность, устойчивость и сбалансированность языковой ситуации в государствах. Рассмотрим последовательно основные составляющие языковой безопасности.

Методологическая основа исследования

В качестве методологической основы в исследовании были использованы результаты анализа современной языковой ситуации в Российской Федерации европейских стран. Анализ включил в себя рассмотрение тенденций, характерных для системы образования, правовой базы, социокультурной сферы жизни различных обществ в условиях глобализации.

Прежде всего, следует упомянуть о собственно языковом потенциале существования различных языков, ведь очевидно, что различные языки обладают в разной степени запасом «выживания», «прочности», различной «конкурентоспособностью». Для того, чтобы язык продолжал свое существование, он должен функционировать как средство коммуникации, обслуживать различные сферы человеческой деятельности выполнять целый

³ Миронова Т. Л. К 60-летию профессора А. Д. Карнышева // Вестник Бурятского государственного университета, 2008, № 5, с. 256-258.

ряд predetermined ему функций⁴. Только в этом случае язык оправдывает свое существование, реализует свое предназначение, а не превращается в историческую и культурную ценность, архаичную, как латынь, старославянский или санскрит. Языковая ситуация, отражающая языковой баланс в обществе, определяется целым рядом внешних условий, среди которых выделим основные.

Государственный статус языка (языков). В мировой практике правовое регулирование языковой жизни государства осуществляется в нескольких вариантах. Первый вариант: придание доминирующим языкам статуса государственного на всей территории страны. Второй вариант: придание всем историческим языкам статуса государственного, официального. Например, четыре исторических языка (немецкий, французский, итальянский и ретороманский) являются государственными языками Швейцарии; два языка (финский и шведский) являются государственными в Финляндии, где 91% населения финны и только 6% населения шведы⁵. В соответствии со ст. 68 Конституции РФ государственным языком на всей ее территории является русский язык. Наряду с этим Основным законом признается право республик устанавливать свои государственные языки. В настоящее время в 14 республиках-субъектах РФ приняты законодательные акты, закрепляющие статус национальных языков как государственных. Одновременно с титульным языком субъекта РФ, признаваемым государственным в данной республике, и русским как государственным языком РФ в некоторых субъектах статусом государственного наделены и другие языки. Так, три государственных языка законодательно утверждены в республиках Марий-Эл и Мордовия.

⁴ Bagautdinov A. A., Minkin M. R., Ivanov A. F., Nizameeva A.M. Language as constructor of social and cultural reality // XLINGUAE, 2018, T. 11, p. 33-42.

⁵ Плотникова В. А. Теоретико-концептуальные основы исследования международной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2008, № 61, с. 202-206.

Официальная языковая политика. Принятие законодательных актов в языковой сфере призвано повысить престиж национальных языков, способствовать расширению сфер их функционирования, созданию условий для сохранения и развития, а также для защиты языковых прав и языковой независимости личности и народа. На данном историческом этапе все языки народов, обладающие письменной традицией, с различной интенсивностью и на различных уровнях образовательной системы используются в воспитании и обучении. Авторы полагают, что определяющими чертами современной языковой ситуации являются:

а) ассимиляция в пользу доминирующего языка, особенно усиливающаяся в информационной сфере;

б) угроза исчезновения живых национальных (региональных) языков, что вызывает тревогу не только их носителей, но и специалистов. Безусловно, объективно сложившаяся конфликтогенность не является исключением из мировой практики и может привести (и приводит порой) к состоянию дестабилизации, к появлению разного рода угроз и факта опасности для самой языковой системы, а также государства в целом.

Угрозы языковой безопасности. Глобализация изменила языковую ситуацию во всем мире, повлияла она и на положение дел в России, сделав проблему языковой политики более сложной и противоречивой. Рассматривая языковое взаимодействие сквозь призму глобальных процессов, мы обнаруживаем определенное противоречие между ассимилятивными явлениями, оправданными прагматически, и консервативно-индивидуалистическими установками, важными для сохранения национальной идентичности.

Прежде всего, следует отметить неоднородность языковой ситуации на территории РФ, что связано с неравномерностью и нестабильностью функционирования региональных языков в качестве средства общения в различных сферах человеческой деятельности. Угрозы языковой безопасности уходят корнями в асимметричность самой языковой ситуации и целого ряда заблуждений. Разрушение языка через натиск англо-

американской лексики – опасное явление для национального языка. Языковая агрессия подмывает корни национальной культуры, меняет традиционные для народа правила и ценности.

Факторы языковой безопасности – это те обстоятельства, которые влияют на социолингвистическую ситуацию в отдельном регионе глобального мира, на функционирование национальных языков, могут усилить или ослабить их развитие. В зависимости от вектора действия факторы образуют оппозицию: факторы, стабилизирующие и дестабилизирующие языковую ситуацию. Рассмотрим наиболее влиятельные из факторов языковой безопасности.

Группа стабилизирующих факторов.

1. Исторически длительное соседство этносов позволяет надеяться на бесконфликтное разрешение языковой напряженности в регионе. Языковая толерантность – органичное и неагрессивное сосуществование языков, длительное использование общего языка межнационального общения – является серьезной базой для сбалансированного существования и развития всех языков в глобальном мире⁶.

2. Уравновешенная и продуманная государственная политика, стимулирующая официальное двуязычие и многоязычие и выражающаяся в законах о языках. Так, например, развитие языков гарантируется в Законе «О государственном языке Российской Федерации», принятом в 2005 г., совокупностью прав, которыми обладают личность и народ:

- право свободного выбора языка общения и воспитания;
- право создавать письменность и развивать литературную форму родного языка;
- право в официально-деловом общении использовать родной язык с обеспечением перевода на государственный (Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 г. N 53-ФЗ).

3. Культурная и языковая политика государств, направленная на

⁶ Кудрявцев А. Г. Языковая толерантность как элемент культурной компетентности // Вестник Нижневартского гуманитарного университета, 2011, № 4, с. 8-12.

развитие коммуникативных ресурсов национальных языков⁷. Отраженные в законодательных актах принципы региональной языковой политики формируют равные возможности и создают условия для реализации и развития всех компонентов, из которых складывается коммуникативный потенциал языка: язык воспитания, т. е. язык в семье, язык повседневного общения; письменность; литературная форма языка; государственный язык⁸.

Несомненно, позитивным результатом является тот факт, что сегодня в образовательных учреждениях подавляющего числа государств национальные языки изучаются в равных объемах. Еще в начале XIX в. в России было проведено исследование, по данным которого в Татарстане насчитывался 21 государственный университет и 11 филиалов с общим числом студентов около 108 тыс. человек. Почти во всех учебных заведениях Татарстана созданы условия для сдачи вступительных экзаменов на двух государственных языках республики. Многонациональный и многоязычный характер населения республики требует особого внимания к остальным региональным языкам. В Татарстане работают 148 чувашских, татарско-чувашских, русско-чувашских школ, где обучаются 3700 детей. Удмуртский язык преподают в 45 школах республики, марийский язык изучают в 10 школах Татарстана, а также организовано обучение на мордовском языке⁹.

Как мы видим, позитивные факторы образуют довольно прочную базу для развития Национальных языков и сбалансированного функционирования языковых систем глобального мира во всех сферах человеческой деятельности.

⁷ Астафьева О. Н. Теория и практика культурной политики: смыслы - образы - действия // Государственная служба, 2014, № 1 (87), с. 71-78.

⁸ Novikova Y. B. et al. Enhancement of Socio-Cultural and Intercultural Skills of Efl Students by Means of Culture-Related Extra-Curricular Events // XLINGUAE, 2018, Т. 11, С. 206-217.

⁹ Нерознак В. П. Русский язык на постсоветском пространстве: к проблеме лингвостатизма в странах СНГ и Балтии // Вестник Российского гуманитарного научного фонда, 2001, № 4, с. 105-110.

Группа дестабилизирующих факторов.

1. Идея суверенизации, граничащая порой с националистическими настроениями, приводит на практике к ущемлению интересов малых этносов. Зависимость от того, кто реализует свое право на самоопределение, может приводить к ситуациям, когда большая часть населения оказывается приниженой в правах, поскольку владеют только государственным языком, например, русским в России. Подобная политика порождает региональный языковой национализм. Так, в ряде случаев возникает тенденция к языковому этатизму, крайние проявления которого, вплоть до языкового террора, можно наблюдать в странах Балтии и СНГ¹⁰. Вытеснение национального языка или его «замена» языком международного общения из политической, экономической и культурной жизни государства не способствует укреплению целостности страны. Эти процессы несут с собой опасность изоляционизма и ослабления суверенитета государственной власти.

2. Глобализация все активнее затрагивает внутреннюю языковую ситуацию ведущих государств. Сфера мировых языковых практик требует от говорящего владения языком международного общения. Как мы уже отмечали, эту функцию все активнее берет на себя английский язык¹¹. К похожему по сути фактору следует отнести и продолжающуюся русификацию сферы межнациональных языковых практик на территории РФ: русский язык – надежное хранилище универсальной информации человечества, мощное средство Межнациональной коммуникации в многоязычном государстве. Тем не менее сложившаяся ситуация помещает региональные языки в определенной степени в зону риска, и требуются

¹⁰ Солодов А. (2016) Языковой террор в Латвии продолжается. [Электронный ресурс] <https://www.kompravda.eu/daily/26582/3598143/> (дата обращения 04.10.2018).

¹¹ Елистратов В. С. Глобализация и национальный язык // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2006, № 4, с. 21-28.

значительные усилия со стороны общества и государства по сбалансированию общей языковой ситуаций.

3. Неравномерность развития национальных языков связана с рядом причин сугубо лингвистического характера. В связи с этим следует признать, что если даже национальные языки всех субъектов глобального мира будут иметь равные права, то условия и уровень развития языков, культур этих народов будут неодинаковы¹².

Выводы

Систематическое мониторинговое изучение негативных и позитивных языковых процессов на основе достаточных по количеству и надежных по качеству исследований становится настоятельной потребностью сохранения единства, целостности и нормального развития глобального мира. Весь мировой опыт показывает: для того, чтобы в полной мере реализовать право на два или несколько государственных языков, чтобы сохранить национальные языки и развить их коммуникативный ресурс, нужны серьезная законодательная база, специальные программы развития национальных языков, меры стимулирования изучения языков – бесплатные курсы, школы, хорошие учителя, учебники и многое другое.

Урегулирование современной языковой ситуации требует совместных усилий ученых-лингвистов, общественности и государственной власти с целью обеспечения безопасности языкового национального сообщества.

Сохранение и развитие языков приводит не к изоляционизму, а к расширению внутригосударственного и межнационального сотрудничества.

Защита одних языков не должна осуществляться в ущерб официальным языкам или любым другим языкам.

¹² Кобенко Ю. В., Стоярова А. К., Рябова Е. С. Изучение иностранных языков: проблемы и заблуждения // Современные проблемы науки и образования, 2015, № 1-1; URL: <http://science-education.ru/ru/artide/view?id=17598> (дата обращения: 03.10.2018).

Развитие толерантного и уважительного отношения к языковому и культурному многообразию должно быть стержнем государственной языковой политики.

Необходимы длительный период времени и кропотливая совместная работа по созданию стабильного и сбалансированного многоязычного сообщества и обеспечению языковой стабильности как фактора национальной безопасности в глобальном мире.

Ореховская Н. А. Сохранение национального языка как фактор национальной безопасности в глобальном мире. Актуальность работы продиктована тем, что языковая ситуация отдельного государства в многоязычном глобальном мире складывается под воздействием двух противоречащих друг другу факторов. Первый фактор определяется потребностью сохранения национальной идентичности, желанием граждан-носителей языка отождествить себя с определенной этноязыковой группой. Второй фактор рождается из необходимости людей понимать друг друга в процессе построения экономических, политических, культурных связей, удовлетворяет потребность в коммуникации.

Ключевые слова: национальный язык, родной язык, глобализация, социокультурная ситуация, духовная культура, национальная безопасность.

Orekhovskaya N. A. Preservation of the National Language as a Factor of National Security in the Global World. The relevance of the work is dictated by the fact that the linguistic situation of an individual state in a multilingual global world is formed under the influence of two contradictory factors. The first factor is determined by the need to preserve national identity, the desire of citizens-native speakers to identify with a certain ethnic group. The second factor is born of the need for people to understand each other in the process of building economic, political, cultural ties, meets the need for communication.

Keywords: national language, native language globalization, socio-cultural situation, spiritual culture, national security.

Ценности россиян и интегральная угроза в межэтнических отношениях

А. Н. Татарко

Рассматривается взаимосвязь базовых индивидуальных ценностей и интегральной угрозы в межэтнических отношениях. Основываясь на теории интегральной угрозы У. Стефана и К. Стефан, а также теории базовых ценностей личности, авторы предположили, что на индивидуальном уровне предикторами интегральной угрозы среди россиян служат ценности «безопасность», «конформность» и «традиция», ценности «универсализм» и «благожелательность» тоже связаны с интегральной угрозой, но отрицательно. С интегральной угрозой связаны и ценности высшего порядка: «сохранение» – позитивно, а «самопреодоление» – отрицательно. Эмпирическое исследование построено с опорой на базу данных Европейского Социального Исследования (ESS) шестой волны, включающую результаты репрезентативного опроса россиян. Данная база содержит сокращенную версию ценностного опросника Ш. Шварца, а также ряд вопросов, позволяющих оценить интегральную угрозу. Выборка включала только российских респондентов (N = 1965). Исследование позволило частично подтвердить выдвинутые гипотезы: позитивную связь с интегральной угрозой продемонстрировали ценности «безопасность» и «самостоятельность», негативную – «благожелательность». Статистически значимой связи ценности высшего порядка с воспринимаемой угрозой обнаружено не было. В статье обсуждаются эмпирические результаты исследования.

Ключевые слова: ценности, интегральная угроза, мигранты.

Значительная часть современного общественного дискурса во многих странах, включая Россию, сосредоточивается на межэтнических конфликтах, которые играют важную роль во многих аспектах жизни индивида и социума. Межэтнические конфликты в регионах России постоянно находятся в фокусе внимания

представителей социальных наук (Гуриева, 2008; Киреев, 2007; Матвеева, Здравомыслов, 1996; Гишков, 2001; и др.).

Почему вопросы, связанные с межэтническими отношениями, вызывают столь пристальное внимание и беспокойство у людей во всем мире? Одно из объяснений, которое было предложено У. Стефаном (Stephan, 2014), состоит в том, что в основе нынешнего изобилия межрелигиозной, межэтнической и межрасовой тематики в общественном дискурсе лежит такое сложное психологическое явление, как межгрупповая тревожность, являющаяся особым типом беспокойства, которое испытывают индивиды, когда сталкиваются с межгрупповым взаимодействием. Межгрупповая тревожность может быть вызвана определенной аутгруппой, но она также может быть обусловлена определенным набором черт и состояний личности. С одной стороны, это может быть стабильная, кросс-ситуативная особенность эмоциональной реакции индивида на определенную внешнюю группу или внешние группы в целом. С другой стороны, межгрупповая тревожность может быть реакцией на межгрупповое взаимодействие и может варьировать в зависимости от ситуации. Модель У. Стефана рассматривает межгрупповую тревожность в качестве ядра когнитивных процессов, эмоций и поведения по отношению к «другим».

Такая тревожность находится в центре замкнутого круга: черты характера, отношение людей к жизни, опыт в отношениях с «другими» и особые характеристики конкретной исторической и межличностной ситуации усиливают или снижают межгрупповую тревожность, результатом которой становятся когнитивные процессы, эмоции и поведение, направленные на отдаление от иноэтнической аутгруппы.

Большинство существующих исследований рассматривают межгрупповую тревожность в качестве предиктора (подробнее см.: Stephan, 2014) когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов реакции в отношении аутгруппы или в качестве медиатора (Hutchison, Rosenthal, 2011; Jasinskaja-Lahti, Mahonen,

Liebkind, 2011; Turner, West, Christie, 2013; и др.) между воспринимаемыми контекстными характеристиками и действиями, направленными против аутгруппы. Хотя обзор У. Стефана является не метаанализом (Stephan, 2014), а скорее традиционным качественным исследованием, он убедительно показывает, что межгрупповая тревожность во многом объясняет когнитивные процессы, эмоции и поведение, результатом которых становятся пренебрежение к аутгруппе и негативные стереотипы. Однако возникает вопрос: какие факторы, в свою очередь, могут оказывать влияние на межгрупповую тревожность, т.е. быть ее предикторами? Предикторы межгрупповой тревожности, которые У. Стефан выделяет в своей модели, следующие: личностные черты, установки и связанные с ними когниции, предыдущий опыт, ситуативные факторы. Относительно личностных черт и характеристик Р. Тернер с соавт. (Turner et al., 2014) провели исследование, используя шкалы теста Большая пятерка в качестве предикторов межгрупповой тревожности, и показали, что низкая *открытость* опыту и низкая *доброжелательность* приводят к более высокому уровню межгрупповой тревожности.

Однако индивидуально-психологические предикторы межгрупповой тревожности изучены недостаточно.

У. Стефан и К. Стефан в своих исследованиях показали, что межгрупповая тревожность является ключевым фактором более общего феномена – воспринимаемой интегральной угрозы (Stephan, Stephan, 2000). Теория интегральной угрозы в кросскультурной психологии используется преимущественно для объяснения особенностей социальной перцепции в процессе межкультурного взаимодействия. Указанные авторы несколько раз пересматривали теоретическую структуру интегральной угрозы, но наиболее часто в структуру данного феномена они включают три типа угроз: реалистическую (физическая), символическую (культурная) и экономическую (Stephan, Stephan, 2000; Stephan, Renfro, 2002). Реалистическая, или физическая, угроза – это субъективная оценка того, насколько представители аутгрупп представляют собой угрозу

для жизни или здоровья. Символическая угроза касается, прежде всего, воспринимаемых групповых различий в нормах, ценностях, стандартах, верованиях и установках. Символические угрозы – это, в первую очередь, угрозы мировоззрению группы, возникающие потому, что представители интруппы верят в моральную справедливость и универсальность собственной системы ценностей (Esses, Haddock, Zanna, 1993). Экономическая угроза связана с восприятием конкуренции за определенные ресурсы. Если речь идет о межэтническом взаимодействии, то это главным образом работа, жилье и другие виды ресурсов. Компоненты интегральной угрозы являются хорошими предикторами поведения по отношению к представителям аутгрупп (Stephan, Stephan, 2000).

Взаимодействие между людьми в повседневной жизни происходит на индивидуальном уровне, соответственно, если мы исследуем индивидуально-психологические характеристики, связанные с интегральной угрозой, это откроет для психологии возможности для коррекции данной угрозы на индивидуальном уровне.

БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ И ИНТЕГРАЛЬНАЯ УГРОЗА

В данном исследовании мы изучали роль универсальных индивидуальных ценностей в качестве предикторов интегральной угрозы. Безусловно, интегральная угроза может быть детерминирована стереотипами, предрассудками, существующими в обществе, а также реальным опытом негативного взаимодействия с представителями определенных этнических групп. Однако отношение к представителям аутгрупп может зависеть и от ценностей личности, поскольку последние являются базовыми жизненными принципами, оказывающими влияние на различные сферы нашей жизни, в том числе и на восприятие представителей инокультурных групп.

К индивидуальным базовым ценностям относятся наши базовые принципы, наши верования относительно того, что является желаемым и важным; каждая ценность направляет наше поведение

свойственным ей образом вне зависимости от ситуации. Поэтому ценности могут регулировать наше поведение в различных сферах. При этом разные ценности оказывают на наши установки и поведение различное влияние. В этой связи важно знать, какие именно ценности приводят к формированию тех или иных установок или представлений.

В теории базовых ценностей Ш. Шварца ценности определяются как мотивационные, надситуативные цели, служащие руководящими принципами в жизни людей (Schwartz, 1992). В первоначальной версии теория описывала десять базовых человеческих ценностей: «власть», «достижение», «гедонизм», «стимуляция», «самостоятельность», «универсализм», «благожелательность», «традиция», «конформность» и «безопасность». Взаимосвязи между десятью ценностями могут быть представлены в качестве двумерной структуры, включающей четыре типа ценностей высшего порядка (Schwartz, 2007). Первое измерение представляет собой оппозицию «открытость к изменениям» (комбинация ценностей самостоятельности и стимуляции) – «сохранение» (комбинация ценностей безопасности, конформности и традиции). Это измерение отражает конфликт между акцентом на независимости собственных мыслей, действий, ориентацией на изменения, с одной стороны, и добровольным самоограничением, сохранением традиционных практик и защиты – с другой. Второе измерение представляет собой оппозицию «самопреодоление» (комбинация ценностей «благожелательность» и «универсализм») – «самоутверждение» (комбинация ценностей «власть» и «достижение»). Это измерение отражает конфликт между принятием других людей как равных, заботой об их благополучии, с одной стороны, и ориентацией на собственный успех и доминирование – с другой.

С точки зрения Ш. Шварца с коллегами, структура соответствия и конфликта между десятью ценностями всего мотивационного континуума также важна для поведения,

выражающего ценности, поскольку каждая ценность, детерминирующая поведение, связана с другими ценностям мотивационного континуума. Таким образом, например, ценности «безопасность», «конформность» и «традиция» входят в структуру ценности высшего порядка «сохранение» и связаны между собой. Поэтому если какое-либо поведение направляется ценностью «безопасность» и сильно с ней связано, то оно с большой долей вероятности также будет связано с ценностями «конформность» и «традиция», хотя, возможно, слабее. Отсюда логически вытекает то, что установки и поведение могут быть связаны не только с отдельными ценностями, но и с ценностями высшего порядка.

Теория ценностей Ш. Шварца использовалась во многих исследованиях, посвященных изучению предикторов отношения к мигрантам (Davidov, Meuleman, 2012; Davidov et al., 2008; Sawyerr, Strauss, Yan, 2005). Данные исследования показывают, что ценности «сохранение» («безопасность», «конформность», «традиция») предсказывают негативное отношение к мигрантам, а ценности «самопреодоление» («универсализм», «благожелательность») связаны с позитивным отношением к мигрантам (Davidov, Meuleman, 2012; Davidov et al., 2008; Vala, Costa-Lopes, 2010) и, в целом, эти связи универсальны. Однако также было показано, что в разных культурах связи ценностей с отношением к иммигрантам могут несколько различаться (Ponizovskiy, 2016). Тем не менее, в данном исследовании выявлено, что ценность «универсализм» была самым сильным положительным предиктором позитивных установок по отношению к иммигрантам, а ценность «безопасность» – самым сильным их отрицательным предиктором (Там же).

Опираясь на проведенные ранее исследования, мы можем высказать следующие гипотезы относительно связи ценностей, а также ценностей высшего порядка с интегральной угрозой среди россиян.

1. Ценности «универсализм» и «благожелательность» у россиян отрицательно связаны с интегральной угрозой.

2. Ценности «безопасность», «конформность» и «традиция» у россиян позитивно связаны с интегральной угрозой.

3. Ценность высшего порядка «самопреодоление» у россиян отрицательно связана с интегральной угрозой.

4. Ценность высшего порядка «сохранение» у россиян позитивно связана с интегральной угрозой.

Эти гипотезы были протестированы с использованием данных Европейского Социального Исследования (European Social Survey – ESS), базы которого включают сокращенную версию методики ценностей Ш. Шварца (21 вопрос), а также ряд вопросов, которые позволяют оценить интегральную угрозу.

МЕТОДИКА

Выборка. Для проверки выдвинутых гипотез нами использовались данные шестой волны ESS, а именно данные опроса в России. Для повышения валидности полученных результатов мы удалили из выборки данные представителей этнических меньшинств и анализировали данные только русских, которые составляют этническое большинство в России и по большей части являются принимающим населением, если мы говорим о миграциях. Поскольку ценности в разных группах могут иметь отличающиеся эффекты (Ponizovskiy, 2016), то работа только с этнически гомогенной выборкой этнического большинства представляется наиболее валидной с методологической точки зрения при изучении интегральной угрозы.

Таким образом, выборка, на которой тестировались гипотезы, была репрезентативной применительно к России и включала 1965 русских респондентов, из них 38,1% – мужчины и 61,9% – женщины. Характеристики выборки по возрасту были следующими: среднее значение 46,3 года; медиана 46 лет; максимум 90 лет, минимум 15 лет.

Инструментарий исследования. *Базовые ценности.* Ценности выявлялись с помощью сокращенной версии опросника Ш. Шварца, разработанной им специально для анкеты Европейского Социального Исследования и включающей 21 пункт (ESS-21).

Значения ценностей высшего порядка рассчитываются как средний показатель от значений всех ценностей, составляющих ценность высшего порядка. Например, показатель «самоутверждение» подсчитывается как среднее значение ценностей «достижение» и «власть» и т.п. В процессе анализа данных мы использовали как отдельные ценности, так и ценности высшего порядка.

Интегральная угроза. Данный показатель рассчитывался как среднее значение ответов на следующие три вопроса:

1. *«Как вы считаете: то, что люди из других стран переезжают в Россию, в целом хорошо или плохо сказывается на экономике России?»* (соответствует противоположенному полюсу экономической угрозы). Далее для ответа на данный вопрос респондентам предлагалась шкала от 0 до 10, где 0 – «плохо для экономики», а 10 – «хорошо для экономики».

2. *«Как вы считаете: с притоком людей из других стран Россия как место для жизни становится лучше или хуже!»* (соответствует противоположенному полюсу воспринимаемой (физической) угрозы). Затем респондентам предлагалась шкала от 0 до 10, где 0 – «становится хуже», а 10 – «становится лучше».

3. *«Теперь скажите, как вы считаете: приток людей из других стран скорее разрушает или скорее обогащает культуру России?»* (соответствует противоположенному полюсу культурной угрозы). Далее респондентам также предлагалась шкала от 0 до 10, где 0 – «разрушает культуру нашей страны», а 10 – «обогащает культуру нашей страны».

Ответы на данные вопросы позволяют оценить противоположный полюс интегральной угрозы, и поэтому они были перекодированы в обратном порядке, чтобы нарастание балла шло в сторону увеличения интегральной угрозы и облегчило бы логику интерпретации данных.

Коэффициент надежности – согласованности (альфа Кронбаха) для шкалы интегральной угрозы был достаточно высоким: $\alpha = 0,87$.

Социодемографические характеристики. В математико-статистический анализ в качестве контрольных переменных включались такие переменные, как возраст, пол и уровень образования респондентов. **Анализ эмпирических данных.** Обработка данных эмпирического исследования осуществлялась с помощью иерархического регрессионного анализа, при обработке данных использовался статистический пакет SPSS 19.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На гистограмме, иллюстрирующей предпочтения в ценностях россиян (рис. 1), представлены ценности в порядке их важности для респондентов. Показано, что самой важной ценностью для русских является «безопасность». Этот факт довольно стабилен и был получен нами также в эмпирических исследованиях, выполненных ранее в 2008-2011 гг. (Lebedeva, Tatarko, 2012). Далее в порядке предпочтения у россиян располагаются ценности «благожелательность» и «универсализм», что говорит о высокой важности для россиян ценностей, отвечающих за помощь ближнему и поддержку. Самыми отвергаемыми являются ценности «гедонизм» и «стимуляция» – те, которые отвечают за поиск разнообразия, острых ощущений, удовольствий.

Если рассмотреть присущие россиянам ценности более высокого порядка (рис. 2), то можно увидеть, что ценности «сохранение» («безопасность», «конформность», «традиция») характеризуются значительным преобладанием над ценностями «открытость изменениям» («самостоятельность», «стимуляция»), а ценности «самопреодоление» («универсализм», «благожелательность») преобладают над ценностями «самовозвышение» («власть», «достижение»). Таким образом, ценности россиян консервативны, направлены на безопасность и имеют социально-ориентированный фокус (помощь и поддержка других, универсализм). В целом в структуре ценностей россиян доминируют ценности «самопреодоление», а ценности «сохранение»

занимают вторую позицию в ценностной иерархии ценностей высшего порядка.

В табл. 1 представлены описательные статистики показателей воспринимаемой угрозы. Если проанализировать медианные значения показателей угрозы, то можно увидеть, что средний полученный балл выше срединного значения поданной шкале (0-10), которое составило 5 баллов. При этом медианные значения физической и культурной угрозы (по 7 баллов) выше, чем экономической (6 баллов). Соответственно, интегральная угроза, которая в нашем исследовании была зависимой переменной также выше срединного значения шкалы (медиана – 6,67 балла).

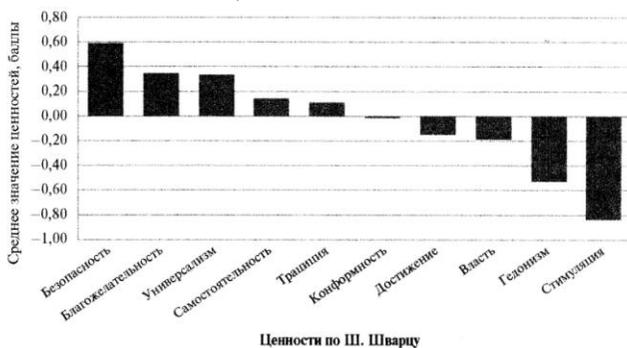

Рис. 1. Средние значения ценностей россиян

Рис. 2. Средние значения показателей ценностей высшего порядка в выборке россиян

Дескриптивные статистики компонентов интегральной угрозы

Показатель	Миним.	Макс.	Медиана	Среднее	Ст. откл.
Экономическая угроза	0	10	6,00	6,25	2,43
Физическая угроза	0	10	7,00	6,86	2,28
Культурная угроза	0	10	7,00	6,54	2,49
Интегральная угроза (общий индекс)	0	10	6,67	6,55	2,14

Перейдем к основной цели исследования – рассмотрению связи ценностей и интегральной угрозы. Как уже отмечалось, для оценки связи индивидуальных ценностей и интегральной угрозы мы использовали иерархический регрессионный анализ с контролем демографических характеристик респондентов (табл. 2). На первом шаге анализа мы оценивали вклад социально-демографических характеристик респондентов (пол, возраст, образование) в дисперсию показателя интегральной угрозы, а на втором шаге – вклад ценностей. Как можно видеть в табл. 2, социально-демографические показатели респондентов не вносят статистически значимого вклада в дисперсию интегральной угрозы, а ценности – вносят.

Таблица 2

Иерархический линейный анализ связи ценностей и интегральной угрозы

Предиктор	Модель 1			Модель 2		
	β	SE	KPD	β	SE	KPD
<i>Социально-демографические характеристики</i>						
Пол	0,02	0,10	1,02	0,02	0,10	1,04
Возраст	0,05*	0,003	1,03	0,05	0,003	1,35
Образование	-0,02	0,02	1,01	-0,03	0,02	1,06
<i>Ценности</i>						
Безопасность				0,29***	0,06	1,64
Конформность				-0,03	0,05	1,64
Традиция				-0,06	0,06	1,78
Благожелательность				-0,14*	0,07	1,83
Универсализм				-0,02	0,09	2,31
Самостоятельность				0,16**	0,07	1,79
Стимуляция				-0,02	0,05	1,80
Гедонизм				-0,07	0,05	1,82
Достижение				0,04	0,06	2,18
Власть				0,0	0,06	1,69
R^2	0,004			0,03		
F	2,42			4,06***		
Примечания. *** $p < 0,001$, ** $p < 0,01$, * $p < 0,05$. Изменение R^2 статистически значимо на уровне $p < 0,001$. Обозначения к табл. 2 и 3. β – стандартизированный коэффициент регрессии; SE – стандартная ошибка коэффициента регрессии; KPD – показатель мультиколлинеарности (приемлемое значение < 5); R^2 – процент объясненной дисперсии зависимой переменной; F – статистика Фишера.						

Как можно видеть в табл. 2, ценность «безопасность» статистически значимо и позитивно связана с показателем

интегральной угрозы ($\beta = 0,29$). Аналогичное направление связи с интегральной угрозой демонстрирует ценность «самостоятельность» ($\beta = 0,16$). Отрицательную статистически значимую связь с интегральной угрозой имеет ценность «благожелательность» ($\beta = -0,14$).

В табл. 3 представлены результаты иерархического линейного анализа связи четырех ценностей высшего порядка и интегральной угрозы при контроле социально-демографических переменных. Из табл. 3 видно, что ценности высшего порядка слабо связаны с интегральной угрозой. Как уже отмечалось выше, социально-демографические характеристики объясняют очень малую долю дисперсии и модель, включающая их, статистически незначима. Ситуация не меняется, если мы включаем в модель ценности высшего порядка на втором шаге анализа. В этом случае модель также не становится значимой. Только одна из ценностей высшего порядка – «сохранение» – продемонстрировала тенденцию к позитивной связи с интегральной угрозой, но тем не менее вся вторая модель все равно статистически незначима.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Прежде всего соотнесем полученные результаты с выдвинутыми гипотезами. В первой гипотезе мы предполагали, что ценности «универсализм» и «благожелательность» отрицательно связаны с интегральной угрозой среди россиян. Исследование действительно позволило обнаружить отрицательную связь интегральной угрозы с ценностью «благожелательность», однако с ценностью «универсализм» статистически значимых связей не обнаружено. Далее, мы предполагали, что ценности «безопасность», «конформность» и «традиция» позитивно связаны с интегральной угрозой у россиян. В исследовании мы обнаружили статистически значимую позитивную связь только ценности «безопасность» с интегральной угрозой. Ценности «конформность» и «традиция» не оказались связанными с интегральной угрозой.

Анализируя роль ценностей высшего порядка, мы предположили, что «самопреодоление» отрицательно связано с интегральной угрозой среди россиян, а «сохранение» – позитивно. Результаты иерархического регрессионного анализа показали, что лишь одно из этих двух предположений подтверждается, и то частично: «сохранение» имеет тенденцию к статистически значимой позитивной связи с интегральной угрозой среди россиян. Таким образом, мы видим, что наши гипотезы подтвердились частично. Интегральная угроза зависит скорее не от ценностей высшего порядка, а от определенных ценностей, среди которых есть как те, которые могут ее усиливать, так и те, которые, наоборот, могут выступать ее ингибиторами.

Таблица 3

Иерархический линейный анализ связи ценностей высшего порядка и интегральной угрозы при контроле социально-демографических переменных

Предиктор	Модель 1			Модель 2		
	β	SE	KPD	β	SE	KPD
<i>Социально-демографические характеристики</i>						
Пол	0,02	0,10	1,02	0,02	0,10	1,03
Возраст	0,05*	0,003	1,03	0,04	0,003	1,28
Образование	-0,02	0,02	1,01	-0,03	0,02	1,04
<i>Ценности</i>						
Сохранение				0,29+	0,17	4,20
Самовозвышение				0,16	0,13	3,19
Открытость к изменениям				0,13	0,14	3,65
Самопреодоление				-0,03	0,15	2,46
R^2	0,003			0,006		
F	2,28			1,70		
<i>Примечание.</i> + $p < 0,10$ (связь на уровне тенденции). Изменение R^2 статистически незначимо.						

Результаты нашего исследования отчасти согласуются с данными, полученными в других близких по тематике исследованиях. Хотя те связи, которые были показаны в других исследованиях, получены на уровне ценностей высшего порядка, по сути, они отчасти согласуются с нашими результатами. В частности, как уже отмечалось, в существующих работах (Davidov, Meuleman, 2012; Davidov et al., 2008; Vala, Costa-Lopes, 2010) утверждается, что ценности «сохранение» («безопасность», «конформность», «традиция») предсказывают негативное отношение к мигрантам. В

одном из исследований, проведенных с использованием российских данных ESS, показано, что ценность «безопасность» была самым сильным отрицательным предиктором позитивных установок по отношению к мигрантам (Ponizovskiy, 2016). В нашем исследовании «безопасность» была сильнее всего и позитивно связана с интегральной угрозой, а кроме нее аналогичную связь, хотя и более слабую, продемонстрировала ценность «самостоятельность». Далее, в существующих работах описано, что ценности «самопреодоление» («универсализм», «благожелательность») связаны с позитивным отношением к мигрантам (Davidov, Meuleman, 2012; Davidov et al., 2008; Vala, Costa-Lopes, 2010), а на российских данных ESS с позитивным отношением к мигрантам была связана ценность «универсализм» (Ponizovskiy, 2016). В нашем исследовании только «благожелательность» была негативно и статистически значимо связана с интегральной угрозой.

Если обратиться к ценностной иерархии россиян (рис. 1), то можно видеть, что первые четыре места в ней занимают следующие ценности (в порядке убывания): «безопасность», «благожелательность», «универсализм» и «самостоятельность». Соответственно, именно эти ценности во многом направляют поведение россиян. Среди вышеперечисленных ценностей позитивно с интегральной угрозой связаны ценности «безопасность» и «самостоятельность», а отрицательно – ценность «благожелательность». Соответственно, если говорить об индивидуальных ценностях, которые могут быть источниками интегральной угрозы, то, исходя из размера стандартизированного коэффициента регрессии, можно сказать, что это прежде всего ценность «безопасность». Позитивная связь ценности «самостоятельность» с интегральной угрозой на русской выборке оказалась довольно неожиданной. Согласно данным существующих исследований (Davidov, Meuleman, 2012; Davidov et al., 2008) прежде всего ценности «сохранение» («безопасность», «конформность», «традиция») связаны с негативным отношением к мигрантам, а

ценности «открытость к изменениям», к которым относится в том числе «самостоятельность», не должны быть связаны с негативным отношением к мигрантам. Как можно объяснить столь неожиданную связь, обнаруженную в российском контексте? Если мы посмотрим на связи ценностей противоположного полюса – «конформность» и «традиция» (табл. 2) с интегральной угрозой, то увидим, что они негативные, хотя и статистически незначимые. Это иллюстрирует существующие в русской культуре на уровне тенденции традиции принятия культурного многообразия. Напротив, те, кто идут вразрез с этими традициями, т.е. разделяют ценность «самостоятельность», будут в несколько большей мере воспринимать мигрантов в качестве источника угрозы.

Однако самый сильный предиктор интегральной угрозы – ценность «безопасность». Она выходит на верхние ступени ценностной иерархии в периоды нестабильности в обществе, в периоды существования каких-либо потенциальных внешних или внутренних угроз. Эта ценность актуализирует и влечет за собой релевантные ей паттерны поведения и установки, в том числе восприятие мигрантов в качестве источника угрозы. Поэтому одним из способов снижения интегральной угрозы может быть стабилизация социально-экономической сферы общества, увеличение временной перспективы и горизонта планирования, т.е., одним словом, – повышение определенности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании на репрезентативной выборке россиян было показано, что ценности вносят определенный вклад в объяснение возникновения или снижения интегральной угрозы. Интегральная угроза, согласно данным литературы, лежит в основе этнических предрассудков, поэтому важно знать ее источники. В нашем исследовании было показано, что один из источников находится внутри личности – это ее собственные ценности. В исследовании мы увидели диалектический баланс, который создается ценностной системой личности. С одной стороны – ценность

«безопасность» актуализирует интегральную угрозу. С учетом того, что эта ценность стабильно имеет высокий вес в ценностной системе россиян и находится на первом месте ценностной иерархии, мы можем сказать, что данная ценность может рассматриваться в качестве одной из важных детерминант интегральной угрозы среди россиян. Аналогичным образом на интегральную угрозу влияет также ценность «самостоятельность», которая хоть и в меньшей степени, но тоже присуща современным россиянам. С другой стороны, «противовесом» этим двум ценностям выступает «благожелательность», которая в ценностной иерархии россиян занимает второе место сразу после ценности «безопасность». Однако способно ли влияние «благожелательности» компенсировать влияние ценностей «безопасность» и «самостоятельность»? Судя по размеру коэффициентов регрессии, скорее всего, нет.

Также стоит обратить внимание на то, что мы не выявили статистически значимой связи блока ценностей высшего порядка «сохранение» с интегральной угрозой, хотя теоретически предполагалось наличие такой связи. Наиболее правдоподобное объяснение этому факту носит статистический характер. Отдельные ценности, входящие в «сохранение», по-разному связаны с интегральной угрозой. Если «безопасность» связана с данной угрозой позитивно и значимо, то «традиция» и «конформность» – отрицательно, хотя и слабо. В результате весь блок утрачивает значимую связь с интегральной угрозой из-за разнонаправленного взаимодействия ценностей, входящих в него, с данным психологическим феноменом.

1. *Гуриева С. Д.* Межэтнические отношения: этнический фактор в межгрупповых отношениях // Вести. Северо-Восточного федерального ун-та им. М. К. Аммосова. 2008. Т. 5. № 4. С. 79-83.
2. *Киреев Х. С.* Межэтнические конфликты в России: истоки и решения // Власть. 2007. № 10. С. 84-88.
3. *Матвеева С. Я., Здравомыслов А. Г.* Межнациональные

- конфликты в России // *Общественные науки и современность*. 1996. № 2. С. 153-164.
4. **Лушков В. А.** Общество в вооруженном конфликте (Этнография чеченской войны). М.: Наука, 2001.
 5. **Davidov E., Meuleman B.** Explaining attitudes towards immigration policies in European countries: The role of human values // *J. of Ethnic and Migration Studies*. 2012. V. 38 (5). P. 757-775.
 6. **Davidov E. et al.** Values and support for immigration: A cross-country comparison / Davidov E., Meuleman B., Billiet J., Schmidt P. // *Europ. Sociol. Rev.* 2008. V. 24 (5). P. 583-599.
 7. **Esses V., Haddock G., Zanna M.** Values, stereotypes, and emotions as determinants of intergroup attitudes // Mackie D., Hamilton D. (eds). *Affect, cognition and stereotyping: Interactive processes in group perception*. San Diego, CA: Academic Press, 1993. P. 137-166.
 8. European Social Survey. Round 6, 2012. URL: <http://www.europeansocialsurvey.org/data/download.html?r=6>
 9. **Hutchison P., Rosenthal H. E.** Prejudice against Muslims: Anxiety as a mediator between intergroup contact and attitudes, perceived group variability and behavioral intentions // *Ethnic and Racial Studies*. 2011. V. 34 (1). P. 40-61.
 10. **Jasinskaja-Lahti L., Mahonen T., Liebkind K.** Ingroup norms, intergroup contact and intergroup anxiety as predictors of the outgroup attitudes of majority and minority youth // *Intern. J. of Intercult. Relations*. 2011. V. 35 (3). P. 346-355.
 11. **Lebedeva N., Tatarko A.** Values of Russians: The dynamics and relations towards economic attitudes // Preprints NRU Higher School of Economics / Series SOC «Sociology». 2012. N 03/SOC/2012. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/68/1533853449db28c-7dc9327429e01061ff9ce90984e/03SOC2012.pdf>
 12. **Ponizovskiy V.** Values and attitudes towards immigrants: Cross-cultural differences across 25 countries // *Psychology. J. Higher School of Economics*. 2016. V. 13 (2). P.256-272.
 13. **Sawyer O., Strauss J., Yan J.** Individual value structure and diversity

- attitudes: The moderating effects of age, gender, race, and religiosity // J. of Managerial Psychol. 2005. V. 20 (6). P. 498-521.
14. **Schwartz S.** Universal in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in Exp. Soc. Psychol. 1992. V. 25 (1). P.1-65.
 15. **Schwartz S.** Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations // In: Lowie R., Roberts C., Fitzgerald R., Eva G. (eds). Measuring attitudes cross-nationally: Lessons from the European Social Survey. L.: Sage, 2007. P. 161-193.
 16. **Stephan W.** Intergroup anxiety theory, research, and practice // Pers. and Soc. Psychol. Rev. 2014. V. 18 (3). P.239-255.
 17. **Stephan W., Renfro L.** The role of threats in intergroup relations // From prejudice to intergroup emotions / Mackie D., Smith E. (eds). N.Y.: Psychology Press, 2002. P. 191-208.
 18. **Stephan W., Stephan C.** An integrated Threat Theory of Prejudice // O'Connell S. (ed.). Reducing prejudice and discrimination. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2000. P. 23-44.
 19. **Turner R.** et al. The role of personality factors in the reduction of intergroup anxiety and amelioration of outgroup attitudes via intergroup contact / Turner R., Dhont K., Hewstone M., Prestwich A., Vonofakou C. // Europ. J. of Personality. 2014. V. 28 (2). P. 180-192.
 20. **Turner R., West K., Christie Z.** Out-group trust, intergroup anxiety, and out-group attitude as mediators of the effect of imagined intergroup contact on intergroup behavioral tendencies // J. of Appl. Soc. Psychol. 2013. V. 43 (S2). P. E196-E205.
 21. **Vala J., Costa-Lopes R.** Youth attitudes toward difference and diversity: A cross-national analysis // Analise Social. 2010. V. 45. P. 255-275.

References in Russian:

1. **Gurieva S. D.** Mezhetnicheskie otnosheniya: etnicheskij faktor v mezhhruppovyh otnosheniyah // Vfestn. Severo-Vostochnogo federal'nogo un-ta im. M. K. Ammosova. 2008. T. 5. № 4. S. 79-83.
2. **Kireev H. S.** Mezhetnicheskie konflikty v Rossii: istoki i resheniya //

Vlast'. 2007. N 10. S. 84-88.

3. **Matveeva S. Ya., Zdravomyslov A. G.** Mezhnacional'nye konflikty v Rossii // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1996. № 2. S. 153-164.
4. **Tishkov V. A.** Obshchestvo v vooruzhennom konflikte (Etnografiya chechenskoj vojny). M., 2001.

[Вопросы психологии. – 2018. – № 4. – С. 110-120].

